

Сколько же всего они собрали за эти годы? Сколько было найдено крепостей, перевернуто вверх дном подвалов и уничтожено старых коллекций? Джаред спросил себя именно об этом, когда он, наконец, погрузил последнюю горсть оружия в машину, каждому отдельному предмету была присвоена бирка. Потребовалось три полных поездки туда и обратно, но он наконец добрался до последней партии. День пролетел так быстро, солнце начало садиться как раз в тот момент, когда он сел в машину.

Это был тяжелый рабочий день, но он гордился тем, что выполнил эту работу. Обычно обученному персоналу потребовалась бы целая неделя, чтобы пройти через это, но он проделал все это менее чем за четверть времени. Если это не было примером хорошей трудовой этики, то этот человек не знал, что это такое. Джаред просто знал, что заслужил откинуться на спинку сиденья, глубоко вздохнуть и мысленно похлопать себя по спине. Если бы он пошел по пути своего старика, то, возможно, даже достал бы сигарету. Не то чтобы он даже думал о том, чтобы сделать что-то подобное. Джаред слишком дорожил своими легкими, и без того недовольный тем, какую короткую дистанцию он может пробежать. И он просто продолжал становиться короче с каждым днем...

Этого было достаточно для одного дня. Изобразив легкую ухмылку, Джаред выудил из кармана ключи, положил их в машину и начал старую работу. Он служил в полиции добрых два десятилетия, и за это время машина пережила немало катастроф. Мужчина не мог не откликнуться на это, ласка рулевого колеса была сделана исключительно из ностальгии.

Джаред почувствовал давление на свою кожу. Посмотрев направо, он увидел, что автоматика бросила на него косой взгляд. Однако в тот момент, когда они встретились, он быстро отвел глаза назад, сразу же посмотрев вперед. Раздумывая, упоминать об этом или нет, Джаред решил сохранить хорошее настроение. Не каждый день он достигал такого уровня удовлетворения, и разрушение всего этого, выплеснув свой гнев на кусок металлолома, никому не помогло бы.

Нажали на тормоз, и они тронулись в путь по дрянной дороге. Джаред никогда не ездил по бездорожью, предпочитая чистый асфальт больше всего на свете. На асфальтированных дорогах не было ни скачков, ни внезапных ухабов, и уж точно не было никаких шансов повредить машину.

Дорога, по которой они ехали, состояла из всего этого, смешанного вместе, создавая то, что человек мог представить себе только как ад на земле. Если бы он даже подумал о том, чтобы ехать немного быстрее, чем пешком, камни начали бы подпрыгивать на нижней стороне машины, вызывая всевозможные опасные звуки. Хотя это не повредило автомобиль полностью, количество царапин само по себе было достаточно тревожным.

Это действительно заняло много времени. Из-за деревьев было намного темнее, чем он хотел, и Джареду пришлось включить фары, чтобы хоть что-то разглядеть. И... их просто нужно было вымазать грязью. Честно говоря, этот день не мог быть хуже, чем этот. Медленно ехал по растаявшему снегу, превратившемуся в грязь, после того как весь день занимался физической работой. Его тело определенно нуждалось в отдыхе, когда он вернется на станцию.

На самом деле, это не имеет значения. Джаред почувствовал, что его телу сейчас нужен отдых. Но ... сидя за рулем автомобиля, способного ехать быстрее, чем большинство людей могут себе представить, он не чувствовал себя в безопасности, когда дремал. Год назад, оказавшись в подобной ситуации, он попросил бы своего партнера заменить его, чтобы он мог получить заслуженный отдых. И все же...

Еще раз взглянув на грудю металлолома, Джаред увидел, что она сидит неподвижно, не двигая ни единым мускулом, или что там у этих тварей было вместо нее. Хотя он выглядел как статуя, Касс упомянула, как хорошо он работал в качестве водителя. Конечно, он никак не мог выйти из строя на такой низкой скорости.

...

Не-а. Джаред не мог заставить себя принять это. Вздохнув еще раз, он снова сосредоточился на дороге впереди. Он устал, его мышцы нуждались в отдыхе, а разум начал легко блуждать. И все же не было ни малейшего шанса, что он передаст управление конструкту рядом с собой. Он будет сидеть на своем месте и не скажет ни слова. Таков был отданный ему приказ, и это был приказ, от которого он не отступил бы.

На его стороне была гордость, как бы сильно ему это ни не нравилось. Джаред иногда бывал слишком гордым, и он это понимал. Он также понимал, что гордыня - это то, от чего нелегко избавиться, независимо от того, сколько усилий он приложил к этой задаче.

Это была причина, по которой он пытался раздвинуть свои границы с точки зрения силы, это была причина, по которой он присоединился к силе, и это была причина, по которой он отказался покинуть ее. Его целью было подняться с той позиции, с которой он начинал, никогда не испытывая неудач. Огромный прирост от того, что он стал дополненным, только подпитал его гордость, а вместе с ней и счастье. Его гордость за то, что он видит, как другие, подобные ему, превращаются в гордых людей, готовых принять все на своем пути.

Он был полон гордости, помогая другим пережить трудные времена, трудные времена на работе и трудные времена в личной жизни. Так много людей было спасено от падения из-за гордости, которую он им внушил. Может быть, эти переживания и были причиной того, что Джаред боялся отпустить свои собственные.

Упадет ли он? Погрузится ли он в те глубины, с которых начал, полностью зная, что никогда больше не поднимется? Джаред боялся темноты внизу, потому что знал, что от нее никуда не деться. И из-за этого его гордость отказывалась позволить ему сделать первый шаг туда. Он отказывался расстаться с единственной вещью, которая позволяла ему все еще цепляться за гордость, которую он помог обрести другим. И ... не то чтобы он делал это достаточно хорошо с кем-то другим. Их гордость изменилась с годами, гордость переместилась с их положения на них самих. Они изменились, но Джаред оставался неизменным на протяжении всего этого. Он никогда не двигался дальше.

В машине слышалось тихое сопение, но никто не осмелился сообщить об его источнике. Не то чтобы звук был услышан снова, причина исчезла так же быстро, как и появилась, эмоции снова закупились. Джаред слишком устал для работы. Ему нужно было вернуться в свою комнату, нужно было лечь на кровать и дать отдохнуть голове.

Была ли это работа дня? Были ли мертвые выражения на мертвых телах причиной того, что его воспоминания нахлынули на него? Джаред определенно чувствовал себя немного моложе, почти способным слышать голоса тех, кто так или иначе покинул свои позиции. Капли засохшей крови на его пальцах вызвали ностальгию, но не так, как он хотел. Только что-

Из-под машины донесся скрежещущий звук. Джаред только вздохнул, имея общее представление о том, что произошло. В те моменты, когда он был погружен в себя, его нога стала немного тяжелее, чем должна была быть, и последствия, безусловно, проявили себя. Посмотрев на небо, он заметил, что сильно потемнело. Было уже слишком поздно для

подобных вещей.

Была предпринята попытка просто замедлиться и продолжить движение, но непрекращающийся скрежет дал понять, что в нижнюю часть втиснуто что-то большое. Она не могла выпасть только из-за того, что он замедлился на секунду. Джареду пришлось бы самому убрать эту штуку.

Отстегнувшись от сиденья, он открыл дверцу и вышел из машины. Из его кармана выудили миниатюрный фонарик. Опустившись на колени, Джаред приблизил голову к земле, чтобы заглянуть под машину.

Направив фонарик на нижнюю сторону, он систематически проверял все, что там можно было увидеть. Низший свет пропускал только так много света, причем большая его часть была направлена в одну точку. Тем не менее, Джаред смог убедиться, что в задней части автомобиля не было никаких повреждений, ничего, что указывало бы на то, что аккумулятор был поврежден. Это была хорошая новость.

Точно так же не было никаких заметных царапин посередине. Некоторые незначительные внешние изменения, да, но ничего похожего на то, что создавало этот ужасный звук раньше. Джаред мог только догадываться, что предмет, должно быть, застрял спереди. Направив туда свой фонарь, мужчина спокойно посмотрел туда, готовый воткнуть его в руку и...

Там не было никакого камня. Не то чтобы Джаред не обнаружил источник своих неприятностей на минуту, но это определенно не был застрявший в нем кусок камня. Снова подняв голову, он посмотрел через открытую дверь машины, его глаза заблестели, когда свет попал ему в глаза. Автоматика посмотрела на него на этот раз полным поворотом головы. Вероятно, он задавался вопросом, в чем дело.

"Похоже, ты не справился с поставленной перед тобой задачей", - отметил Джаред, еще раз взглянув на то, что они проехали. На первый взгляд это могло показаться куском распутанной проволоки, но при дальнейшем рассмотрении стало ясно, что это нечто гораздо большее. "Из-за твоей некомпетентности машина застряла".

Это было то, что обычно называлось пробкой транспортного средства. Проволока была прочнее, чем можно было предположить с первого взгляда, и достаточно тонкой, чтобы ее не было видно при плохом освещении. И... всякий раз, когда его переезжали, он в одно мгновение сцеплялся с машиной. Если бы была предпринята какая-либо попытка применить к нему грубую силу, внутренности автомобиля были бы уничтожены задолго до того, как проволока была поцарапана.

Обычная ловушка. Прост в изготовлении, прост в настройке и чрезвычайно эффективен в правильных условиях. И он также должен был быть в высшей степени способен заметить и удалить в течение того времени, когда была установлена автоматика, чтобы отключить любые ловушки на дороге. Учитывая количество часов, отведенных на эту работу, Джаред был уверен, что она могла бы, по крайней мере, хорошо поработать, но то, что он увидел, стало еще одной причиной прекратить любые попытки создать доверие.

Автоматике, похоже, было нечего сказать в свою защиту, она отвела взгляд от Джареда и вместо этого оглядела дорогу. Казалось, он был полон решимости осматривать стены почти целых десять секунд. Джаред лениво подумал, не безнадежен ли ответ и не нужно ли ему просто немедленно достать болторезы, но автоматика наконец повернулась к нему спиной.

"Когда я шел по дороге, здесь не было никакой ловушки", - проинформировала его

конструкция. Джареду было трудно в это поверить.

"Они очень явно были, видя, как мы только что врезались в него машиной", - заявил Джаред. В другие разы, когда они шли вперед и сбрасывали трупы и снаряжение, они проделывали длинный обходной путь, чтобы автоматика могла перепроверить свою работу. Тем не менее, это явно не имело большого значения, поскольку он явно пропустил один из самых легких.

"Я шел по этой тропинке. Если бы тогда была ловушка, я бы сам ее привел в действие", - заявил конструктор, прежде чем переключиться на полицейский канал. 'Я полагаю, что мы попали в засаду'.

Даже если его уши были старыми, Джаред все равно услышал тихий шелест слегка отодвигаемого куста. Если бы он не запрыгнул внутрь и не захлопнул за собой дверь, пуля вошла бы ему в затылок.

Они действительно попали в засаду. Попытавшись немедленно послать сигнал бедствия, Джаред столкнулся с ошибкой. Глушение? Он не знал, да и не заботился об этом. Этот человек просто знал, что должен пережить это по собственной воле.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2616065>